

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 42, Is. 4, pp. 1353-1359, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 63.3(0)6

The Activities of Community Organizations in Providing Assistance to Prisoners of World War I

Gulzhaukhar K. Kokebayeva ^{a, *}, Ryskeldy S. Myrzabekova ^a, Moldakhmet S. Myrzabekov ^a

^a Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan

Abstract

The main purpose of this article is to examine the activities of the International Committee of the Red Cross and other community organizations in providing assistance to prisoners of the World War I. According to Article 15 of the Hague Convention of 1907, organizations that assist the prisoners of war, as well as their representatives can use all the benefits from the authorities of the warring countries. Representatives of these organizations are allowed to distribute benefits to places of detention of POWs, provided that a nominal permit is issued by the military authorities. During the World War I, the community organizations played a significant role in providing material and moral support to prisoners of war of belligerent countries. The role of the Red Cross in the protection of war victims and providing assistance to the POWs during the World War I is undeniable, international and national organizations interacted as natural mediators and influenced their own governments, in order to further alleviate the plight of the prisoners of war.

Keywords: International Committee of the Red Cross, prisoners of war, World War I, the Hague Convention, the Allies, the Central Powers.

1. Введение

До середины XIX века не было многосторонних соглашений, определяющих режим военного плена. В 1864 году правительство Швейцарии организовало конференцию представителей европейских государств по вопросу определения принципов оказания помощи жертвам войны. На конференции была принята Женевская конвенция «Об улучшении участи раненых и больных воинов во время сухопутной войны». В конвенции указывалось, что врачебная помощь во время войны объявляется нейтральной и на воюющие стороны возлагается обязанность оказывать ее независимо от гражданства, в том числе лицам, принадлежащим неприятельской армии. Эта конвенция – первый международный документ, определивший статус военнопленного на основе идеи гуманного обращения с пленными. Идея о гуманном обращении с военнопленными были уточнены и расширены в Гаагских конвенциях 1899 и 1907 гг. По статье 15 Гаагской конвенции 1907 года, общества для оказания помощи военнопленным, а также и их представители могут пользоваться всеми льготами со стороны властей воюющих стран. Уполномоченные этих обществ допускаются для раздачи пособий в места содержания военнопленных при условии предъявления именного разрешения, выданного военной властью. В период первой мировой войны общественные организации играли существенную роль в оказании материальной и моральной поддержки военнопленным воюющих стран. Деятельность этих организаций относится к малоизученным аспектам истории первой мировой войны. Война это не только апогей напряжения международных отношений, война – судьба конкретного человека. Этот аспект истории войны охватывает также и проблему военнопленных.

* Corresponding author

E-mail addresses: kokebayeva@mail.ru (G.K. Kokebayeva),

myrsabekova_r@mail.ru (R.S. Myrsabekova), myrsabekov_1964@mail.ru (M.S. Myrsabekov)

2. Материалы и методы

Теоретико-методологической основой исследования является концепция о многообразности и альтернативности исторической реальности. Деятельность общественных организаций по оказанию помощи военнопленным рассмотрена как альтернатива официальной идеологии властей воюющих стран, пропагандировавших ненависть к врагу. В смысле глобального видения исследуемой проблемы мы опирались на цивилизационные теории, относящиеся к линейным интерпретациям истории развития человеческого общества. Первая мировая война, обрушив существующий миропорядок и его основные идеи, стала отправной точкой нового этапа в истории европейской цивилизации.

При исследовании изучаемой проблемы руководствовались идеей экстерриториальности научных исследований, т.е. выводы, вытекающие из анализа источников и научных работ предшествующих исследователей, не ограничиваются национальными, сословными или классовыми факторами.

Источниковой базой статьи является архивные материалы и отчеты сестер милосердия – участниц инспекционной проверки положения военнопленных в лагерях воюющих сторон. Первую группу источников составляют материалы, собранные авторами в архивах Российской Федерации. Материалы российских архивов представлены документами международных организаций, созданных в нейтральных странах для оказания помощи русским военнопленным, нормативными документами и отчетами, в которых отражена деятельность Российского общества Красного Креста и общественных организаций по оказанию помощи военнопленным, как стран Антанты, так и Центральных держав.

Вторая группа источников представлена материалами германских архивов, которые отражают деятельность Международного Красного Креста и национальных общественных организаций в немецких лагерях. Третья группа источников – циркуляры и отчеты различных учреждений, где отражено положение военнопленных Центральных держав в лагерях Сибири и Туркестана. Отчеты представителей Международного комитета Красного Креста и национальных обществ о результатах проверки лагерей военнопленных существенно дополняют предыдущие три группы источников.

3. Обсуждение

В советский период были изучены только некоторые аспекты истории военнопленных Первой мировой войны, в частности, участие военнопленных в революционных событиях и гражданской войне в России, в восстановлении и развитии экономики, в общественной и культурной жизни Советской страны, исследована также агитационная работа большевиков среди русских военнопленных в Центральных державах. Интенсивное изучение проблемы военнопленных началось в постсоветский период в России. Большинство работ посвящено проблеме содержания военнопленных в Германии и Австро-Венгрии и России, общим вопросам военного плена периода Первой мировой войны, а также и региональной проблематике, т.е. изучению условий размещения военнопленных в регионах Российской империи. В монографии О.С. Нагорной (Нагорная, 2010) рассматриваются вопросы организации материальной поддержки военнопленных в дореволюционный период, описываются инспекционные поездки русских сестер милосердия в лагеря военнопленных в Германии. В работе В.В. Познахирева приводится анализ организационно-правовых основ формирования контингента турецких военнопленных, показаны место и роль Международного Комитета Красного Креста, а также и национальных гуманитарных организаций в защите прав турецких военнопленных в лагерях России (Познахирев, 2014). История деятельности представителей Красного Креста по организации помощи военнопленным освещена в работах Г. Вурцера (Wurzer, 2005) и У. Хайнц (Hinz, 2006). Деятельность американского отделения «Всемирного союза христианских молодежных объединений» в организации социальной помощи военнопленным Антанты в лагерях Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции в период Первой мировой войны подробно рассматривается в работе К. Стеуера (Steuer, 2009). Однако деятельность общественных организаций по оказанию помощи военнопленным еще не стала объектом специального исследования в постсоветском пространстве.

4. Результаты

В годы Первой мировой войны организацией помощи военнопленным занимался Международный Комитет Красного Креста (МККК), который являлся частным, независимым, швейцарским гуманитарным институтом, выступающим в качестве нейтрального посредника в ситуациях вооруженного конфликта. В период Первой мировой войны 8 млн военнослужащих армий стран Антанты и Тройственного Союза, оказались в плену (In der Hand, 1999: 9). В самом начале войны МККК организовал в Женеве при своем центральном органе особое интернациональное агентство. Это агентство установила связь с правительствами воюющих государств, затребовав от них списки военнопленных. Председатель комитета, известный государственный деятель Густав Адор взял на себя задачу решения проблемы военнопленных между Германией и Францией, лично ездил в Берлин и Бордо, и благодаря его энергичной деятельности уже в начале сентября 1914 года между французскими и германскими Обществами Красного Креста начался регулярный обмен списками военнопленных (РГВИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 1564. Л. 54-56).

МККК направил своих представителей во все воюющие государства. Два представителя Красного Креста в 1915 году прибыли в Россию с целью проверки условий содержания военнопленных. В результате поездки в Туркестан и Сибирь, где находились военнопленные Центральных держав, они составили беспристрастный и объективный отчет, который был опубликован в бюллетени МККК. В конце 1915 года Международный Комитет Красного Креста организовал инспекционное посещение лагерей в Зальцбурге и Тироли (Dohle, Mitterecker, 2014: 166).

В поддержке военнопленных активно участвовали также и национальные общества Красного Креста нейтральных и не участвующих в войне стран. До вступления США в войну Американское общество Красного Креста оказывало большую материальную помощь военнопленным воюющих держав. Так, в апреле 1915 года представитель этой организации Р.А. Берр передал через Русско-Азиатский банк 15 000 рублей Командующему войсками Омского военного округа. «Прошу, Ваше Высочество, – писал Р.А. Берр, – упомянутую сумму употребить на пользу военнопленных, невзирая на национальность, во вверенном Вам военном округе, а также на пользу тех военнообязанных, которые взяты русской армией во время военных действий. Распределение же этих денег я покорнейше просил бы поручить заведующему военнопленными генерал-майору Плавскому с тем, однако, чтобы деньги не выдавали каждому в отдельности, но были употреблены на общую их пользу, в особенности же на следующие нужды: 1) улучшение санитарии; 2) более обильная доставка воды; 3) баня и стирка белья; 4) улучшение питания и обстановки больных и раненых в госпиталях; 5) сапоги и нижнее белье для нуждающихся в этом. С согласия Вашего Высочества можно будет в виде исключения выдавать деньги на руки тем офицерам, которые только что прибыли в округ и еще не успели получить денег от русского правительства, благодаря неимению документов... Не будете ли, Ваше Высочество, столь добры уведомить меня, когда эти деньги будут израсходованы, дабы я мог выслать вновь. Кроме того, я был бы очень признателен, если бы Вы выслали мне выписку о том, как были израсходованы деньги, а также смету на то, сколько еще потребуется» (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1282. Л. 105).

Американское общество Красного Креста в первый год войны послал несколько амбулаторий в Центральные державы для оказания медицинской помощи раненым и больным военнопленным. Осенью 1915 года завершился срок их пребывания в Центральных державках, и они должны были возвращаться в США. По инициативе американского посла в Берлине Американский Красный Крест запросил у русского правительства разрешение на оказание помощи врачами и медсестрами этих амбулаторий военнопленным в России. Получив согласие правительства, в октябре 1915 года 9 врачей и 36 медицинских сестер прибыли в Петроград. Разбившись на несколько групп, они поехали в Москву, Казань, Саратов, Оренбург, Ташкент, Омск и Иркутск, однако из-за отсутствия особого распоряжения правительства и военных властей их не пустили в лагеря, где в это время свирепствовала эпидемия сыпного тифа. Датский Красный Крест оказывал посредническую услугу в передаче 800 тысяч книг, присланных из Германии и Австро-Венгрии военнопленным в России. С помощью Красного Креста Государственный институт вакцины в Копенгагене предоставил для военнопленных в России 500 тысяч банок вакцины против холеры, тифа и оспы (Brändström, 1922: 86, 88).

Российское общество Красного Креста (РОКК) старалось содействовать как Международному Комитету Красного Креста, так и Немецкому и Австрийскому обществам Красного Креста в осуществлении помощи военнопленным Центральных держав в России. РОКК ходатайствовало перед военными властями о выдаче разрешения представителям Красного Креста на посещение лагерей военнопленных, принимало жалобы и претензии относительно содержания пленных и организовало инспекционные поездки своих делегаций. После объезда русскими сестрами милосердия лагерей в Австрии в 1916 году в РОКК начали поступать более подробные и точные сведения о положении русских военнопленных (РГВИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 1564. Л. 43).

В мае 1915 года Австрийское общество Красного Креста обратилось в Главное управление РОКК с заявлением о суровом обращении с военнопленными Австро-Венгрии в Акмолинском лагере. Представители РОКК произвели расследование и выяснили, что в содержании военнопленных в Акмолинском лагере не было нарушений положений Гаагской конвенции 1907 года (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1282. Л. 137).

С 1916 года началось улучшение условий содержания военнопленных в лагерях воюющих государств. Это было связано, во-первых, с реализацией решений Стокгольмских конференций по вопросу военнопленных; во-вторых, с увеличением размера денежных средств, выделяемых правительствами Германии и Австро-Венгрии; в-третьих, с учащением инспекционных посещений представителями обществ Красного Креста и благотворительных организаций. В период войны Германия выделила 26 млн 219 тысяч марок, Австро-Венгрия – 21 млн 756 тысяч крон для покупки одежды, продовольствия и медикаментов для своих военнопленных и гражданских пленнх в России. Через Шведский Красный Крест они отправили в лагеря, расположенные в европейской части России, Сибири и Туркестане 1 016 вагонов одежды, медикаментов и других необходимых вещей (Brändström, 1922: 132, 133).

Во всех германских землях создавались особые комитеты, занимающиеся сбором денежных средств для оказания помощи немецким военнопленным. Так, в 1916 году комитетами были собраны

12,5 млн. марок для покупки одежды, обуви и продуктов для немецких военнослужащих, находящихся в лагерях стран Антанты, из них 2 млн. марок были выделены военнопленным в России, кроме того, они получили 180 тысяч марок в виде денежного пособия (*Kriegsministerium, 1917: 68, 69*). Прекратились также масштабные эпидемии в лагерях, местные вспышки опасных болезней ликвидировались быстро, военнопленные в последние годы войны страдали в основном от ревматизма, болезней внутренних органов и туберкулёза. Военные госпитали стали лучше снабжаться медикаментами, перевязочными материалами и инструментами.

В период первой мировой войны военнопленным оказывали помощь также международные общественные организации, не входящие в структуру Красного Креста. В марте 1915 года был создан Русский отдел Бюро помощи военнопленным в Берне (позже переименованное в Бюро помощи русским военнопленным). Бернское бюро первоначально представляло по своему характеру частную организацию и черпало свои средства из частных пожертвований. но вскоре начала получать субсидии из средств государственной казны и частные пожертвования постепенно исчезли (*ГАРФ. Ф. Р-6171. Оп. 1. Д. 6. Л. 6-7*). Бернское бюро оказывало материальную помощь русским военнопленным в лагерях Австрии и Германии вплоть до репатриации.

Американское отделение «Всемирного союза христианских молодежных объединений» получило официальное разрешение заботиться о военнопленных, содержащихся в лагерях Центральных держав и стран Антанты. В первый период войны, когда русские военнопленные почти не получали помощи с родины, Американский христианский союз молодежи оказывал им много услуг филантропического характера. Деятельность Американского христианского союза молодежи, в котором принимали участие Президент Вильсон, два его предшественника, многие известные американские ученые, филантропы и коммерсанты, была направлена за время войны на оказание помощи военнопленным в Германии, Англии, Франции, России, Японии и Индии (*РГВИА. Ф. 391. Оп. 2. Д. 1564. Л. 41*).

В России действовали 18 членов данной организации. Они посещали лагеря в европейской части России, Сибири, Туркестане и на Дальнем Востоке, распределяли деньги, одежду и медикаменты. Так в июне 1915 года представитель этой организации побывал в Кургане, Петропавловске, Омске, Новониколаевске и Томске. В своем отчете он отметил, что положение германских и австро-венгерских пленных в упомянутых выше городах весьма благоприятно, они «не терпят никаких лишений, полностью получая все положенные им от казны виды довольствия и даже некоторые денежные средства на удовлетворение насущных личных нужд в виде поденной платы за исполняемые ими работы» (*ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1282. Л. 171*). Представители Американского отделения «Всемирного союза христианских молодежных объединений» старались оказывать влияние на улучшение политики правительств относительно содержания военнопленных, предоставляя правительственным органам воюющих стран свои отчеты о результатах посещения лагерей, где отмечены самые положительные стороны жизни военнопленных в лагерях. В 1916 году студентами университетов Швеции был создан Комитет по сбору книг. Комитет собирал художественную литературу и книги по различным отраслям науки на разных языках и после проверки списка отправлял их в лагеря во всех воюющих странах, в частности, Комитет послал 98 286 книг в лагеря России (*Brändström, 1922: 86*).

Большую поддержку военнопленным в России оказала «Акция помощи для немецких и австро-венгерских военнопленных в Сибири», организованная Эльзой фон Ханнекен осенью 1914 года в Сынцзяне. Э. фон Ханнекен была известна еще со времен восстания ихэтуаней, когда она организовала помощь пленным военнопленным европейских подразделений в Китае. С тех пор она поддерживала связи с немцами в Китае, Японии, Америке, ее имя было известно правящим кругам Германии. Вначале власти России с подозрением отнеслись к заботе Э. фон Ханнекен о германских и австрийских пленных. 24 февраля 1915 года департамент полиции Министерства внутренних дел направил всем губернаторам циркулярное письмо: «Некая госпожа Елизавета Густавовна Ханнекен из Тянь-Цзиня рассылает местным полицейским и жандармским властям отпечатанные на гектографе воззвания с просьбою сообщить ей сведения об австрийских и германских военнопленных, коим по ее заявлению может быть оказано пособие, в случае нужды, одним благотворительным обществом. Принимая во внимание, что порядок выдачи вспомоществований нуждающимся подданным воюющих с нами держав Правительством установлен через посредство пребывающего в Петроград Американского посольства, Департамент полиции просит Ваше превосходительство сделать распоряжение подведомственным Вам чинам, чтобы все подобные воззвания были оставляемы без ответа» (*ЦГА РК. Ф. 369, Оп. 1. Д. 4274. Л. 38*). В 1914–1918 гг. немцы из разных стран внесли в фонд организации Э. фон Ханнекен 3 313 800 долларов (из них 1 320 200 долларов внесено американцами немецкого происхождения), правительством Германии было переведено в этот фонд 1 136 030 долларов, правительством Австро-Венгрии – 3 083 787 долларов. На эти деньги покупали одежду, книги, лекарства и продукты. Но преобладающая часть средств регулярно поступала наличными в адрес врачей и представителей пленных в различных лагерях в Сибири, где они использовались в основном для улучшения питания больных военнопленных. В декабре 1914 года «Акция помощи» в Сынцзяне послала в Сибирь трех американцев, которые должны были по возможности частным путем изучить положение военнопленных в Сибири и

распределить привезенные ими средства «Акции помощи». Они получили официальную доверенность американского Красного Креста в январе 1915 года на оказание помощи военнопленным Центральных держав в России. Они до февраля 1917 года занимались оказанием помощи военнопленным в Восточной Сибири за счет средств «Акции помощи», затем их работа перешла к делегатам шведского Красного Креста в Хабаровске.

При епархии Падеборна в январе 1915 года было создано Церковное справочное бюро, которое занималось поиском без вести пропавших военнослужащих. Составленные этим учреждением списки открыто объявлялись в лагерях военнопленных с целью получения от пленных сведений о погибших или попавших плен сослуживцах. Таким образом, с января по ноябрь 1915 года в Падеборне при объявлении 114 списков, содержащих 29 000 имен военнослужащих армий стран Антанты, была выяснена судьба 6 000 из них, 1 200 человек нашлись живыми в плену у немцев; до июня 1916 года был составлен список 120 000 пропавших без вести, из них 10 000 были найдены (*Kriegsgefangene, 1921: 123*).

Материальную помощь и поддержку военнопленным-славянам оказывали Чешско-словацкое общество и Общество вспомоществования бедным семействам поляков. Чешско-словацкое общество стремилось объединить всех находящихся в России чехов и словаков и собрать все сведения о военнопленных, военнообязанных и отпущенных военным ведомством на свободу чехах и словаках. 23 октября 1915 г. по ходатайству Чешско-словацкого общества Департамент полиции Министерства внутренних дел России предоставил всем военнопленным славянам некоторые льготы, разрешив прогулки по воскресеньям, кратковременные встречи с соотечественниками, чтение и пение (*ЦГА РК. Ф. 25. Оп. 1. Д. 847. Л. 163*).

МККК взял под свою защиту российских военнопленных в лагерях Германии, отправив своего представителя для контроля над осуществлением своевременной репатриации их на родину (*Russische Kriegsgefangene*). На проблему возвращения военнопленных на родину уделяла большое внимание также и Лига Наций. Назначенный в 1920 году Верховным комиссаром Лиги Наций по делам военнопленных, известный норвежский ученый Ф. Нансен принял активное участие в организации работ по репатриации военнопленных (*Oltmer, 2005: 298; Handbuch, 2015: 432*). Его работа была затруднена хаосом и разрухой периода гражданской войны, также и непризнанием Советским правительством деятельности Лиги Наций. Однако международная известность Ф. Нансена как исследователя Арктики позволила ему стать посредником между Лигой Наций и Советским правительством в вопросе репатриации военнопленных.

5. Заключение

Роль Красного Креста в защите жертв войны и оказании помощи военнопленным в годы первой мировой войны неоспорима, международные и национальные общества взаимодействовали как естественные посредники и влияли на их собственные правительства для того, чтобы и в дальнейшем облегчить участь военнопленных.

Деятельность всех организаций Красного Креста определяется основополагающими принципами, принятыми еще в XIX веке. Это гуманность, беспристрастность, нейтральность, независимость, добровольность службы, единство, универсальность. Гуманность проявляется в том, что эти организации стараются при любых обстоятельствах, как на международном, так и на национальном уровне облегчить страдания человека, обеспечивать уважение к человеческой личности. Беспристрастность означает, что общества Красного Креста не проводят дискриминации по признаку национальности, расы, религии, класса или политических убеждений. Они лишь стремятся облегчить страдания людей, и в первую очередь тех, кто больше всего в этом нуждается. Чтобы сохранить всеобщее доверие, общества Красного Креста не могут принимать чью-либо сторону в вооруженных конфликтах и вступать в споры политического, расового, религиозного или идеологического характера. Национальные общества, оказывая своим правительствам помощь в их гуманитарной деятельности и подчиняясь законам своей страны, должны всегда сохранять автономию, чтобы иметь возможность действовать в соответствии с принципами Красного Креста. Пример обществ Красного Креста вдохновлял общественность воюющих стран создавать добровольные организации, которые оказывали поддержку военнопленным первой мировой войны.

Литература

- ГАРФ** – Государственный архив Российской Федерации.
Нагорная, 2010 – *Нагорная О.С.* Другой военный опыт: русские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914–1922). Москва, 2010. 439 с.
Познахирев, 2014 – *Познахирев В.В.* Турецкие военнопленные и гражданские пленные в России в 1914–1924 гг. Санкт-Петербург, 2014. 292 с.
РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.
ЦГА РК – Центральный государственный архив Республики Казахстан.
Brändström, 1922 – *Brändström E.* Unter Kriegsgefangenen in Russland und Sibirien 1914–1920. Berlin, 1922. 134 p.

- Dohle, Mitterecker, 2014** – *Dohle O., Mitterecker T.J.* Salzburg im Ersten Weltkrieg: Fernab der Front – dennoch im Krieg. Wien, 2014. 492 p.
- Handbuch, 2015** – Handbuch Staat und Migration in Deutschland seit dem 17. Jahrhundert. Hrsg. von Jochen Oltmer. Berlin/Boston, 2015. 1070 p.
- Hinz, 2006** – *Hinz U.* Humanität im Trieg? Internationales Rotes Kreuz und Kriegsgefangenenhilfe im Ersten Weltkrieg // Kriegsgefangene im Europa des Ersten Weltkriegs. Hrsg. von J.Oltmer. Paderborn, 2006. p. 216-238.
- In der Hand, 1999** – In der Hand des Feindes: Kriegsgefangenschaft von der Antike bis zum Zweiten Weltkrieg. Hrsg. von R.Overmans. Wien, 1999. 554 p.
- Kriegsgefangene, 1921** – Kriegsgefangene Völker. Der Kriegsgefangenen Haltung und Schicksal in Deutschland. Hrsg. W. Doegen. Berlin, 1921. 249 p.
- Kriegsministerium, 1917** – Kriegsministerium. 1917 // Bundesarchiv (Berlin), R 1501/112388.
- Oltmer, 2005** – *Oltmer J.* Migration und Politik in der Weimarer Republik. Göttingen, 2005. 564 p.
- Russische Kriegsgefangene** – Russische Kriegsgefangene in Deutschland // Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes (Berlin). R 83810. Bd. 1.
- Steuer, 2009** – *Steuer K.* Pursuit of an 'Unparalleled Opportunity' The American YMCA and Prisoner of War Diplomacy among the Central Power Nations during World War I, 1914-1923. New York, 2009. 452 p.
- Wurzer, 2005** – *Wurzer G.* Die Kriegsgefangenen der Mittelmächte in Russland im Ersten Weltkrieg. Göttingen, 2005. 626 p.

References

- GARF** – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii.
- Nagornaya, 2010** – *Nagornaya O.S.* Drugoi voennyi opyt: russkie voennoplennye Pervoi mirovoi voiny v Germanii (1914–1922). Moskva, 2010. 439 s.
- Poznakhirev, 2014** – *Poznakhirev V.V.* Turetskie vonnoplennye i grazhdanskie plennye v Rossii v 1914-1924 gg. [Turkish military and civilian prisoners of war in Russia in 1914-1924]. Sankt-Peterburg, 2014. 292 s.
- RGVIA** – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv.
- TsGA RK** – Tsentralnyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan.
- Brändström, 1922** – *Brändström E.* Unter Kriegsgefangenen in Russland und Sibirien 1914–1920. Berlin, 1922. 134 p.
- Dohle, Mitterecker, 2014** – *Dohle O., Mitterecker T.J.* Salzburg im Ersten Weltkrieg: Fernab der Front – dennoch im Krieg. Wien, 2014. 492 p.
- Handbuch, 2015** – Handbuch Staat und Migration in Deutschland seit dem 17. Jahrhundert. Hrsg. von Jochen Oltmer. Berlin/Boston, 2015. 1070 s.
- Hinz, 2006** – *Hinz U.* Humanität im Trieg? Internationales Rotes Kreuz und Kriegsgefangenenhilfe im Ersten Weltkrieg // Kriegsgefangene im Europa des Ersten Weltkriegs. Hrsg. von J.Oltmer. Paderborn, 2006. p. 216-238.
- In der Hand, 1999** – In der Hand des Feindes: Kriegsgefangenschaft von der Antike bis zum Zweiten Weltkrieg. Hrsg. von R.Overmans. Wien, 1999. 554 p.
- Kriegsgefangene, 1921** – Kriegsgefangene Völker. Der Kriegsgefangenen Haltung und Schicksal in Deutschland. Hrsg. W. Doegen. Berlin, 1921. 249 p.
- Kriegsministerium, 1917** – Kriegsministerium. 1917 // Bundesarchiv (Berlin). R 1501/112388.
- Oltmer, 2005** – *Oltmer J.* Migration und Politik in der Weimarer Republik. Göttingen, 2005. 564 s.
- Russische Kriegsgefangene** – Russische Kriegsgefangene in Deutschland // Politisches Archiv des Auswärtigen Amtes (Berlin). R 83810. Bd. 1.
- Steuer, 2009** – *Steuer K.* Pursuit of an 'Unparalleled Opportunity' The American YMCA and Prisoner of War Diplomacy among the Central Power Nations during World War I, 1914-1923. New York, 2009. 452 p.
- Wurzer, 2005** – *Wurzer G.* Die Kriegsgefangenen der Mittelmächte in Russland im Ersten Weltkrieg. Göttingen, 2005. 626 p.

УДК 63.3(0)6

Деятельность общественных организаций по оказанию помощи военнопленным первой мировой войны

Гульжаухар Какеновна Кокебаева ^{a, *}, Рыскелды Саламатовна Мырзабекова ^a,
Молдахмет Сейдахметович Мырзабеков ^a

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: kokebayeva@mail.ru (Г.К. Кокебаева)

myrsabekova_r@mail.ru (П.С. Мырзабекова), myrsabekov_1964@mail.ru (М.С. Мырзабеков)

^a Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан

Аннотация. Основной целью данной статьи является изучение деятельности Международного Комитета Красного Креста и других общественных организации по оказанию помощи военнопленным Первой мировой войны. По статье 15 Гагской конвенции 1907 года, общества для оказания помощи военнопленным, а также и их представители могут пользоваться всеми льготами со стороны властей воюющих стран. Уполномоченные этих обществ допускаются для раздачи пособий в места содержания военнопленных при условии предъявления именного разрешения, выданного военной властью. В период Первой мировой войны общественные организации играли существенную роль в оказании материальной и моральной поддержки военнопленным воюющих стран. Роль Красного Креста в защите жертв войны и оказании помощи военнопленным в годы первой мировой войны неоспорима, международные и национальные общества взаимодействовали как естественные посредники и влияли на их собственные правительства для того, чтобы и в дальнейшем облегчить участь военнопленных.

Ключевые слова: Международный Комитет Красного Креста, военнопленные, Первая мировая война, Бернский комитет, Гагская конвенция, Антанта, Центральные державы.